

На правах рукописи

РГБ ОД

21 ДЕК 2000

Хакова Галина Сергеевна

**РЕГУЛЯТИВНАЯ ФУНКЦИЯ МОРАЛИ
В ПОЗНАНИИ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Магнитогорск

2000

Работа выполнена на кафедре философии
Магнитогорского государственного университета

Научный руководитель:

кандидат философских наук, профессор
Дегтярев Евгений Владимирович

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
доктор филологических наук, профессор
Слободнюк Сергей Леонович

кандидат философских наук, доцент
Гун Галина Евгеньевна

Ведущая организация:

Уральская государственная медицинская академия

Защита состоится «15» сентября 2000 г. в 10 ч. на заседании диссертационного совета К¹113.72.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата философских наук в Магнитогорском государственном университете по адресу: 455043, г.Магнитогорск, пр. Ленина, 114, ауд. 211.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Магнитогорского государственного университета.

Автореферат разослан «13» ноября 2000 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук,
профессор

Е.В.Дегтярев

10 11.53.0

Общая характеристика работы

Актуальность проблемы исследования. Обращение к теме исследования обусловлено главным образом причинами объективного характера. Вступление человечества в новое тысячелетие не означает его ухода от прежних проблем. Кроме того, «с каждым днем мы все более и более убеждаемся, что прогресс материальной цивилизации сам по себе не способен решить порожденные им же самим проблемы: он не только не может вывести человечество на новый уровень совершенства, но и просто не гарантирует сохранения жизни на Земле» (У.Хэтчер). Такая ситуация требует иначе взглянуть на проблему соотношения материального и духовного, экономического и нравственного.

Еще совсем недавно вслед за классиками марксизма мы, как клятву, повторяли основной принцип материалистического понимания истории: «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание». Это положение настолько просто, по словам Ф.Энгельса, что оно должно было бы быть само собой разумеющимся для всякого, кто не завяз в идеалистическом обмане. Именно так оно и было. И хотя основоположники марксизма не отрицали обратного воздействия общественного сознания на общественное бытие, все-таки утверждали, что материальные условия существования являются *primum agens*, а идеалистические области оказывают на них всего лишь вторичное воздействие.

Рассматривая процесс становления общества и его дальнейшее развитие, сложно с этим не согласиться. Однако следует отметить, что своеобразие текущего момента истории заключается в том, что ведущее место в жизни современного общества начинают занимать явления духовной жизнедеятельности человека и в первую очередь феномен морали.

Место и роль морали в структуре социальной системы, ее взаимосвязь с различными видами познавательной деятельности во многом определяют качественное состояние и дальнейшее развитие человеческого общества. Сегодня сама жизнь подталкивает нас к переосмыслению приоритетов: духовного над материальным, нравственного над экономическим. В условиях все большей свободы (а именно это характеризует сейчас различные формы познания) и прежде всего внутренней свободы человека остро встает вопрос о регуляции свободной деятельности субъектов, возрастает значимость их ценностных ориентаций, нравственных установок и личной ответственности за принимаемые решения.

Однако реальность такова, что в поведении человека гораздо чаще преобладают не нравственные, а утилитарно-прагматические побудительные мотивы. Характеризуя современную мораль (и как общественное явление, и как личностное проявление человека), без преувеличения следует отметить ее кризисное состояние, которое проявляется в первую очередь в ослаблении регулятивной функции. Исследование последней в современных условиях

приобретает особую значимость. Познание сущности процесса моральной регуляции, механизмов ее действия и форм ее проявления позволит по-новому подойти к решению многих, в том числе и глобального масштаба, проблем.

Степень разработанности проблемы. Обращение к проблеме регулятивной функции морали обусловлено рядом моментов исследовательского характера. Во-первых, сам вопрос о функциональных особенностях морали в основном рассматривался в рамках академической науки. Называемые разными авторами многочисленные функции морали часто похожи на простую констатацию фактов, не требующих никакого теоретического анализа. В исследовательской литературе по этике и философии практически нет специальных работ, посвященных системному анализу функций морали. Пожалуй, в этом плане можно отметить лишь два крупных научных исследования, проведенных в конце 1980-х годов: «Диалектика регулятивной функции морали» А.О. Круковского (1989) и «Ценностно-ориентирующая функция морали» О.Н. Гороховой (1990).

Что же касается общего подхода к данной проблеме, то, как правило, вопрос о функциональном своеобразии морали ставился в рамках проблемы ее сущности и рассматривался, таким образом, большей частью попутно. Это объяснялось, с одной стороны, кажущейся простотой данного вопроса, с другой – недооценкой его относительной самостоятельности. Отдельно или в контексте других проблем функциональные особенности морали рассматривают в своих работах Л.М.Архангельский, Е.В.Беляева, В.И.Добрынина, И.Л.Зеленкова, О.Н.Крутова, В.Момов, Л.А.Попов, Ю.М.Смоленцев и др.

Во-вторых, более серьезного исследования требует проблема самой регулятивной функции морали. Было бы неверно отрицать какой бы то ни было интерес науки к данной проблеме. Обозначившись еще в эпоху античности, проблема моральной регуляции нашла свое отражение в работах советских исследователей, причем не только философов и этиков. Значительный вклад в разработку данной проблемы внесли выдающиеся отечественные психологи Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев. Став объектом изучения психологии, процесс нравственного регулирования исследуется ими как психологическое явление. И хотя исследование этико-философского аспекта названной проблемы имеет определенный «задел», тем не менее изучение здесь ведется еще в недостаточно полном объеме.

Особого внимания, по нашему мнению, требует вопрос о сущности регулятивной функции. В литературе довольно четко обозначился подход, который справедливо можно охарактеризовать как узкий или ограниченный, ибо функция регуляции понимается здесь всего лишь как функция ограничения. Такое представление о регулятивной функции не является особенностью взглядов того или иного исследователя, а выражает общую тенденцию в понимании сущности регулятивной функции морали. Значительно обедняя ее

содержание, подобный подход ведет и к ошибочному утверждению, что в современных условиях, когда возрастает необходимость ненормативного регулирования, регулятивная функция перестает быть ведущей, уступая место ценностно-ориентирующей. Наиболее ярко и полно эта позиция выражена О.Н.Гороховой.

Думается, что вопрос о сущности регулятивной функции морали гораздо сложнее, чем это может показаться на первый взгляд, и ее исследование необходимым образом предполагает два очень важных момента: 1) рассмотрение функции регуляции в ее соотношении с функцией ограничения; 2) рассмотрение регулятивной функции с точки зрения ее структурного анализа.

В-третьих, исследование регулятивной функции морали включает исследование ее проявления в различных сферах человеческой жизнедеятельности. Отмечая универсальный характер морали, философия довольно часто обращается к проблеме ее взаимосвязи с экономикой, политикой, наукой, религией, искусством. Особый интерес у исследователей вызывает вопрос о связи морали и научного познания.

Выделившись на определенном историческом этапе развития общества в особую сферу духовного производства, наука стала предметом самостоятельного философского исследования. Однако при всей самостоятельности научного познания оно не способно развиваться и функционировать обособленно, вне связи с другими областями человеческого бытия и с моралью, в частности. Поэтому их соотношение и взаимосвязь не могли не оказываться в поле зрения ученых мужей. Став предметом традиционного интереса философов самых разных взглядов и направлений, вопрос о взаимосвязи морали и науки обозначил две позиции: первая отрицает связь морали и науки (И.Кант, А.Н.Несмеянов); согласно второй, имевшей больше сторонников, эти две сферы очень тесно связаны между собой.

В рамках второго подхода поднимались и обсуждались самые различные вопросы. Среди них можно выделить те, которые не имеют временных границ и являются актуальными для любого этапа научного познания. Эти вопросы ставились на протяжении многих веков, продолжая вызывать интерес и сегодня. Так, сформулированная еще античной этикой (Сократ, Платон) проблема соотношения морали и знания привлекает внимание и наших современников (Г.Г.Акмамбетов, Л.В.Коновалова, Ю.Н.Тундыков, С.П.Тучина и др.).

Особый интерес вызывает вопрос о влиянии науки на мораль. Определившиеся здесь также два подхода условно названы оптимистическим и пессимистическим. Сторонники первого отмечают положительное влияние науки на мораль (И.Г.Фихте, М.Берглю, Д.И.Писарев, К.Пирсон, Н.Умов, М.Плак, В.И.Вернадский, Л.Берг). Другие же считают, что знания оказывают отрицательное воздействие на нравы человека (Ж.-Ж.Руссо, Ф.Ницше, О.Шпенглер).

Интересными являются суждения мыслителей о моральных качествах ученого. Огромное значение нравственному облику представителей науки придавали, например, Лукиан, Ф.Бэкон, К.А.Тимирязев, В.И.Вернадский, А.Эйнштейн, Д.С.Лихачев и др.

Другую группу составляют проблемы, являющиеся специфическими для того или иного этапа исторического развития научного познания, и их постановка вызвала качественными изменениями последнего. Например, актуальными для сегодняшнего дня являются проблемы гуманизации и этики науки. Об этом свидетельствуют многочисленные выступления и публикации исследователей. Большое внимание этой проблеме уделяют М.Борн, Д.Варгова, В.Вичев, В.Т.Ганжин, А.В.Гулыга, А.В.Гуркина, О.Г.Дробницкий, А.Я.Иваношкин, В.П.Кобляков, Ф.И.Комаров, Е.К.Комарова, Н.В.Кутасова, М.Г.Лазар, И.И.Лейман, М.П.Медянцева, Г.Л.Микиртичан, Н.Б.Миронова, В.Момов, И.А.Негодаев, И.Т.Фролов, Г.И.Царегородцев, Б.Г.Юдин и др.

В современных условиях остро встает вопрос и о личной ответственности ученого. На эту проблему обращают внимание С.Ф.Анисимов, С.А.Емельянов, Б.И.Иванов, И.И.Косарев, Г.Ленк, Е.А.Мамчур, М.П.Медянцева, Т.Е.Попова, А.В.Сахно, Л.М.Славин, В.И.Толстых и др.

Обозначенный круг вопросов не исчерпывает всей многоаспектности, многогранности проблемы взаимосвязи морали и научного познания. В этом плане приходится только сожалеть, что проблема взаимосвязи морали и ненаучного познания не стала столь же популярной. На наш взгляд, это обусловлено некоторыми моментами гносеологического характера. Во-первых, поскольку именно науке прежде всего приписывается собственно познавательная функция, постольку, вероятно, именно этим и объясняется особый интерес исследователей к вопросу о научных формах познания. Безусловно, не только наука дает человеку знания об окружающей его действительности. Однако на фоне бурного развития науки и популяризации научного знания все другие формы познания оставались в тени. Они не являли собой предмет научных исследований, острых дискуссий и полемик, ибо казались не актуальными для общества с высоким уровнем развития науки и техники. Во-вторых, такие сферы духовной жизнедеятельности человека, как политика, религия, искусство (ненаучные сферы) в их связи с моралью чаще исследовались как формы общественного сознания и гораздо реже – как виды деятельности. При подобном подходе роль морали была сведена до минимума, ведь мораль активно проявляет себя прежде всего в условиях деятельности, в практических поступках человека. А потому и проблема взаимосвязи морали и научного познания представлялась исследователям более интересной, чем рассмотрение морали и иных форм общественного сознания, ограничивающееся как правило, лишь их сравнительной характеристикой. Такие же феномены, как астрология, магия, паранормальные явления, вообще не воспринимались всерьез официальной наукой в нашей стране, хотя на Западе отно-

шение ученых к этим явлениям было более демократичным. Интересны рассуждения по вопросам магии и астрологии Э.Э.Эванса-Причарда, Б.Малиновского, Г.Прайса, Дж.Кларка, К.Юнга, К.Кастанеды, М.Харнера и др.

С середины XIX века начинаются (и успешно продолжают до сего времени) исследования (экспериментальные в том числе) в области парапсихических явлений (А.Уоллес, Ю.Охорович, Ш.Рише). Такая же работа проводилась и русскими учеными В.М.Бехтеревым, Н.Г.Котиком, А.А.Певницким; позже советскими – Б.Б.Кажинским, Т.В.Гурштейном, Л.Л.Васильевым. Однако результаты этих исследований не получили широкой огласки, ибо подобные исследования в СССР выполнялись только по специальным государственным заказам, и потому все работы в этой области объявлялись «совершенно секретными». Круг же исследователей, занимавшихся данной проблемой, был строго ограничен.

Картина заметно изменилась в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Появляются многочисленные публикации и открытые выступления о нетрадиционных формах познания. К сожалению, нередко этим занимаются люди, далекие от науки, появляется возможность и бесконтрольного использования этих явлений в корыстных целях. В связи с этим важной задачей становится контроль и управление подобными явлениями. Но чтобы управлять, необходимо их изучить, познать природу и механизмы их действия, поэтому требуется философско-методологический анализ сущности, содержания и функций феномена ненаучного познания и его форм, нужен глубокий научный подход к их изучению. Вот почему сегодня солидные философские журналы предлагают исследователям спокойно, взвешенно и пристально посмотреть на эту проблематику глазами философско-теоретического сознания. И хотя данная проблема еще не стала предметом широкого, детального исследования, отдельные работы появляются и в этой области (Ю.Я.Бондаренко, Л.И.Василенко, И.В.Винокуров, А.А.Горбовский, А.Ю.Григоренко, И.Т.Касавин, А.Левицкий, С.В.Максимов, Н.И.Мартишина, А.Н.Перевозчиков, В.Н.Порус, Б.И.Пружинин, В.П.Филагов, А.С.Чаиркин).

Таким образом, мы располагаем определенными теоретическими разработками различных аспектов интересующей нас проблемы. Вместе с тем автору не удалось обнаружить научных работ, посвященных структурному анализу регулятивной функции морали, ее проявления в различных (а не только научной) видах познавательной деятельности.

Целью диссертационного исследования является анализ регулятивной функции морали и ее проявления в научном и ненаучном познании.

Для реализации поставленной цели автор стремится решить следующие задачи:

1. Конкретизировать понятие функций морали.
2. Определить сущность регулятивной функции морали.

3. Рассмотреть соотношение регулятивной функции и функции ограничения.
4. Выявить основные структурные компоненты регулятивной функции морали.
5. Проследить действие структурных компонентов регулятивной функции морали в различных видах познавательной деятельности.

Решение данных задач позволит обосновать основное **положение, выносимое на защиту** – регулятивная функция морали, представляющая собой сложное структурное образование, включающее ограничение, ориентацию, прогноз и контроль как равноправные компоненты механизма регуляции, возрастает по мере возрастания социальной значимости научного и ненаучного видов познания.

Объектом диссертационного исследования является регулятивная функция морали. В качестве **предмета** исследования выделяем особенности проявления регулятивной функции морали в различных видах познавательной деятельности.

Теоретико-методологические основы исследования. В предлагаемом исследовании автор использовал достижения философско-этической мысли, начиная с античности и до настоящего времени. Особое внимание сосредоточено на трудах, раскрывающих функциональные особенности морали и сущность ее как социального регулятора, специфику познавательной деятельности и различных ее видов, соотношение и взаимосвязь морали с разными формами духовной жизни человека.

Методологической основой исследования явился диалектический метод познания, позволяющий подойти к исследуемой проблеме с позиций объективизма, историзма, системности и всесторонней связи.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Впервые анализируются существенные недостатки традиционного (для отечественной этико-философской литературы) подхода к определению функций морали.
2. Впервые в данной работе предпринята попытка подробного теоретического анализа регулятивной функции морали не только в научном, но и *паранаучном познании*.
3. Обозначен новый подход в понимании сущности регулятивной функции морали, которая не сводится лишь к функции ограничения, а являет собой образование, имеющее значительно более сложную структуру.
4. Впервые ограничение, ориентация, прогноз и контроль рассматриваются не как самостоятельные функции морали, а как структурные компоненты ее регулятивной функции.
5. Впервые исследуется действие структурных компонентов регулятивной функции морали в различных видах познавательной деятельности (научном и ненаучном познании).

Научно-практическое значение результатов исследования. Материалы и полученные результаты исследования могут быть использованы в работе по трем направлениям: учебной (как методологические основы лекционных курсов, а также семинарских занятий по этике и философии; при подготовке учебно-методических разработок), научной (в целях дальнейшего исследования проблемы взаимосвязи морали и познавательной деятельности), практической (предложенное в данной работе новое понимание сущности регулятивной функции морали, возможно, позволит иначе подойти к решению многих проблем нравственно-этического характера).

Апробация работы. Основные идеи, теоретические положения и результаты диссертационного исследования обсуждались на заседаниях кафедры философии; этики, эстетики и культурологии; на аспирантских семинарах по философии Магнитогорского государственного университета. Отдельные положения работы были представлены в форме докладов на научных конференциях преподавателей МГПИ-МаГУ: «О роли морали в познавательной деятельности» (XXXIII науч. конф., 1995), «Роль категорического императива И.Канта в становлении ученого - исследователя» (XXXIV науч. конф., 1996), «Некоторые особенности взаимосвязи морали и научного познания на современном этапе» (XXXV науч. конф., 1997), «К вопросу об особенностях морали как социального регулятора» (XXXVI науч. конф., 1998), «К вопросу о соотношении морали, науки и искусства» (межвуз. науч. конф., 1999).

Материалы диссертации использовались при чтении вузовского курса по этике.

По результатам исследования опубликованы три научные статьи и тезисы пяти докладов.

Структура и основное содержание работы.

Структура диссертации разработана в соответствии с основной целью и конкретизирующими ее задачами. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка литературы.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, определяются объект и предмет исследования, ставятся цели и задачи, формулируется положение, выносимое на защиту, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, определяется научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Взаимосвязь морали и познавательной деятельности» посвящена выявлению объективных оснований исторической взаимосвязи морали с научным и паранаучным видами познания.

В **первом параграфе** «Проблема функций морали. Сущность регулятивной функции морали» обобщается многолетний опыт исследования проблемы функциональных особенностей морали в отечественной этико-философской

литературе и анализируется традиционный подход к определению функций морали. Сущность этого подхода сводится к тому, что число и проявление функций морали зависят от особенностей включения ее в общественную жизнь. В связи с этим в общем перечне функций морали называют: идеологическую, познавательную, регулятивную, воспитательную, отражательную, ценностно-ориентирующую, оценочно-императивную, мотивационную, коммуникативную, прогностическую, интегративную, эвристическую и др. Такой подход, при котором, безусловно, нарушается принцип необходимости и достаточности, имеет, на наш взгляд, два очень существенных недостатка. Во-первых, в ряде случаев происходит отождествление функций явления с его свойствами; во-вторых, - отождествление функций явления с функциями составляющих его элементов. Обозначенные недостатки в определении функций морали обусловлены характером критерия их выделения и вообще самой постановкой проблемы такого критерия. Ведь чтобы говорить о функциях морали, необходимо найти объективное основание, благодаря которому и выделяют ее функции, причем именно эти, а не какие-либо иные. Выявление такого критерия позволяет решить и проблему главной, ведущей функции морали.

Учитывая вышесказанное, автор считает правильным согласиться с мнением Ю.Н.Тундыкова, который предлагает при выявлении функций морали исходить из основных форм морального отражения. Поскольку мораль отражается в двух основных формах – нормы и оценки, постольку можно говорить и о двух ее функциях – регулятивной и оценочной. Не уменьшая значения последней, мы сосредоточили свое внимание (в соответствии с заявленной темой) на регулятивной функции морали.

Анализ научной литературы свидетельствует о существовании упрощенного понимания регулятивной функции морали, которую, как принято считать, осуществляют нравственные нормы и принципы. Такой подход, являющийся довольно распространенным среди исследователей, таит в себе опасность ошибочного представления о сущности регулятивной функции, ее сужения до функции ограничения. Функция регуляции и функция ограничения не тождественны. Функцию нравственных ограничений действительно выполняют нравственные нормы и принципы. Функцию регуляции – мораль. Регуляция не есть простое введение каких-либо ограничений. Это более сложный процесс, в котором участвуют все элементы морали.

Помимо нравственных норм и принципов, элементами морали являются ценности и ценностные ориентации, этические чувства, знания и убеждения, оценки и идеалы. Безусловно, каждый из элементов, отличаясь спецификой, играет определенную социальную роль. Однако, будучи относительно самостоятельными, все они представляют собой механизмы единой системы, которые лишь в совокупности обеспечивают выполнение моралью (в полном объеме) функции социальной регуляции. Именно в совокупности, в условиях

работы всех составляющих ее элементов возможна полноценная регуляция. Последняя же включает по крайней мере четыре существенных момента, характеризующих данный процесс:

1. Выбор определенной направленности процесса (*функция ориентации*, которую выполняют ценности и идеалы).
2. Определение границ, обеспечивающих движение в заданном направлении (*функция ограничения*, выполняемая нравственными нормами и принципами).
3. Видение процесса в целом (еще на начальном этапе), что позволит выбрать верную тактику и избежать максимума ошибок (*функция прогноза*, которую позволяют осуществить знания и чувства).
4. Проверка с целью внесения изменений в ход какого-либо явления в случае такой необходимости (*функция контроля*, основанная на знаниях и оценках).

В связи с этим мы не согласны с теми исследователям, которые рассматривают прогнозирующую, контролирующую, ориентационную функции как вполне самостоятельные функции морали. На наш взгляд, они не являются таковыми, а являются лишь функциями составляющих ее элементов, которые характеризуют процесс регуляции в целом.

Представленная структура не претендует на абсолютность, поскольку не существует какого-либо единого закона связи элементов, единой схемы их организации. И выявление новых свойств и характеристик морали, возможно, внесет свои коррективы в структуру моральной регуляции. Однако существенные свойства морали, без которых она, как социальный регулятор, не может оставаться сама собой и соответственно выполнять регулятивную функцию, вероятно, всегда будут составлять основу структуры ее регуляции.

Во втором параграфе «Историческая взаимосвязь морали и научного познания» рассматривается взаимосвязь морали и науки как видов деятельности в ее историческом развитии. Структура системы «мораль – научное познание» не представляет собой неизменную конструкцию. История развития науки позволяет увидеть динамичный характер ее взаимосвязи с моралью и заметить, что роль морали, в частности ее регулятивная функция, возрастает по мере того, как усложняется сам процесс научного познания и возрастает социальная значимость науки.

В рамках исторического развития науки выделяют три этапа научного познания, характеризующие ее качественные изменения: доклассическое, классическое и современное научное познание, отличающиеся прежде всего характером отношения «наука – производство». Особенности науки той или иной эпохи не могут не оказывать влияния на ее связь с моралью. Поэтому имеет смысл говорить и о трех разных этапах отношения «мораль – научное познание».

Особенностью первого этапа является скрытый характер взаимосвязи этих социальных явлений, что объяснялось ограничением науки собственными рамками и отсутствием выхода в практическую жизнь людей. Получение же научных знаний осуществлялось ради самих этих знаний и большей частью представляло собой занятие любителей-одиночек. Регулятивная функция морали проявляла себя, таким образом, лишь в отношении познающего субъекта к объекту его деятельности.

Начало нового этапа в отношении «мораль – научное познание» связано с переходом общества к системе капиталистического производства. В эту эпоху возрастают роль и значение морального фактора для науки. Сфера его действия в научном познании расширяется. Это связано с тем, что сама наука перестает быть личным делом отдельных ученых, получение новых знаний не является лишь удовлетворением научных интересов, а приобретает практическую значимость. К тому же сам процесс научного познания расширяется. В этот период появляются различные сообщества ученых, академии наук, образуются союзы ученых не только в рамках одного государства, но и международные сообщества. Наряду с отношением ученого к объекту своего труда складывается новый тип отношений «ученый – ученый».

Третий этап в отношении «мораль – научное познание» отмечен дальнейшими изменениями в сфере науки, повлекшими за собой установление нового характера взаимосвязи этих явлений. Современное состояние науки характеризуется, во-первых, рядом внутренних изменений (превращением науки в мощную производительную силу, процессами интеграции и дифференциации наук, ее массовым характером и тенденцией к дальнейшему объединению людей науки); во-вторых, ростом авторитета науки и техники, безусловно, широким вхождением их в жизнь современного общества; в-третьих, новым пониманием роли науки в жизни современного общества. В противовес всем тем, кто отрицает связь науки и морали, все эти явления свидетельствуют лишь о прочности данного союза и о необходимости понимания такого отношения. В условиях современного научного познания у ученых определился новый круг обязанностей не только перед наукой, но и перед обществом: совесть ученого не должна оставаться безразличной к тому, как используются его открытия. Появляется новый тип отношений «ученый – общество».

Думается, что сегодня становится необходимым выделение еще одного типа отношений. Это отношение ученого к самому себе, требующее выработки четких жизненных ориентиров, в основу которых заложена определенная система моральных ценностей. Именно через нее формируется отношение ученого и к обществу, и к коллегам, и к объекту своей деятельности. Этот тип отношений пронизывает все другие типы отношений в рамках научного познания, и его значимость растет по мере развития науки и внедрения ее достижений в практическую жизнь людей. Система ценностей ученого должна формироваться с двух позиций субъекта научной деятельности: «я –

как ученый», «я – как человек». Причем в систему этих ценностей могут быть положены два противоположных моральных принципа – эгоизма и гуманизма, в зависимости от которых определяется мотив научной деятельности: наука выступает либо как самоцель («я – ученый»), или как средство удовлетворения личных потребностей («я – человек»), либо как способ преобразования человеком окружающего мира и самого себя, главной целью которого является добро и общее благо. Отношение ученого к самому себе – это самый сложный тип отношений, ибо он требует превращения всех внешних элементов морального регулирования в личностные механизмы саморегуляции, во внутреннюю потребность, убежденность и черту характера.

В третьем параграфе «Взаимосвязь морали и паранаучного познания» обосновывается положение о связи паранауки с моралью.

Переоценка ценностей, происходящая в современной гносеологии, способствует включению в общий процесс познания и нетрадиционных форм познавательной деятельности, тех форм, которые долгое время отвергались официальной академической наукой, поскольку противоречили всем её нормам. Однако сегодня среди ученых все чаще начинают раздаваться голоса в пользу изучения противоположных форм познания, необходимости глубокого научного подхода к явлениям, «выходящим за пределы науки».

Развитие научного познания и популяризация научного знания не смогли вытеснить иные виды и формы познавательной деятельности. И в настоящее время наряду с наукой существуют и развиваются такие вненаучные формы познания, как гадание, колдовство, предсказания, которые с древних времен относились к магии.

Возникнув на заре человечества, когда люди ощущали собственное бессилие перед природой, поскольку не понимали причин и характера, происходящих в ней явлений, вера в магию не исчезла с развитием цивилизаций. Напротив, она возрождалась вновь и вновь, стремясь реализовать неудовлетворенное желание человека власти, богатства, любви.

Чем же объяснить живучесть такого феномена и его распространение в эпоху бурного развития науки и техники, в эпоху, утверждающую могущество самого человека? Во-первых, как это ни парадоксально, развитием самого научного познания. И хотя многие исследователи в этом видят основную причину вытеснения обыденного познания из познавательной деятельности людей, но именно прогресс науки способствует расширению этого процесса, развитию различных видов познания. Во-вторых, нестабильностью существования людей, вызванной, как правило, условиями их жизни (экономическими, политическими, финансовыми и иными). Отсюда растерянность человека, его неуверенность во всем: в себе, в государстве, в правительстве. И как следствие из этого – вера в сверхъестественные силы (божественные или дьявольские) или в реального человека, обладающего этими силами или связанного с ними. В-третьих, ломкостью мировоззрения, «когда старые ориен-

ентиры уже не задают человеку устойчивой системы видения мира, в соответствии с которой он мог бы успешно осуществлять свою жизнедеятельность» (И.Т. Касавин). В-четвертых, самим существованием загадочных, необъяснимых, а потому тайных явлений. В-пятых, стремлением приобщиться к этим тайным явлениям с целью получения власти над внешним миром, над людьми, когда это оказывается недостижимо обыкновенными средствами. В-шестых, причинами психологического характера, в частности, желанием некой игры, позволяющей погрузиться в мир загадочного, испытать «остроту» ощущений.

Как вид деятельности паранаучное познание непосредственно связано с моралью. Эта связь объективна и необходима. Во-первых, структурные компоненты любой деятельности (мотив, цель, средства, результат) всегда содержат этический аспект. Во-вторых, любая деятельность немислима вне отношений (общественных или межличностных), которые, безусловно, нуждаются в социальной регуляции, и моральной в том числе. Кроме того, связь паранауки с моралью обусловлена самой спецификой паранаучного познания.

Паранаучные знания сегодня уверенно овладевают сознанием человека и твердо закрепляются в его жизни, ибо имеют непосредственную практическую направленность. Однако распространение и популяризация паранаучного знания приводит к целому ряду проблем, содержащих и этический аспект. Во-первых, становится возможной манипуляция сознанием человека. Во-вторых, создается благоприятная почва для разного рода криминальных ситуаций. В-третьих, происходит утверждение зла (черная магия) как способа, порой единственного, решения проблем. В связи с этим кажется правомерной постановка проблемы взаимосвязи морали с паранаучным познанием, ибо подобные процессы необходимым образом должны быть регулируемы и моралью.

Вторая глава «Особенности проявления регулятивной функции морали в познавательной деятельности» посвящена рассмотрению в научном и паранаучном познании действия структурных компонентов моральной регуляции: ориентации, ограничения, прогноза и контроля. Конечно, разграничить и представить их как бы в «чистом виде» возможно лишь теоретически. В действительности каждый из них обязательно включает в себя другие. Мы же воспользовались преимуществами теории и представили эти структурные компоненты, абстрагируясь от разного рода свойств и отношений между ними, обозначив особенности каждого и рассмотрев ту роль, которую выполняют они в общей системе моральной регуляции в рамках определенного вида познания.

В первом параграфе «Особенности проявления регулятивной функции морали в научном познании» исследуется сущность каждого из структурных компонентов моральной регуляции и их роль в научной деятельности. По-

сколькo существуют различные виды познания, постолькo является целесообразным подходить к исследованию регулятивной функции морали в познавательной деятельности с учетом существующего разделения. Специфика того или иного вида познания определяет не только специфику его взаимосвязи с моралью, но и специфические особенности проявления как моральной регуляции в целом (единый процесс), так и отдельных ее компонентов.

Одним из структурных компонентов системы моральной регуляции является ориентация, ибо регуляция любого процесса, в том числе научного познания, предполагает прежде всего выбор его определенной направленности.

Существует множество вариантов того, в каком направлении может происходить движение какого-либо социального явления. Это движение определяется, во-первых, действием внутренних законов развития этого явления, во-вторых, внешними условиями его существования. В связи с этим движение может быть спонтанным, а может быть организованным и целенаправленным.

Научное познание имеет внутренние законы собственного развития. Однако влияние, которое на человечество оказывает наука, требует управления этим явлением со стороны общества и государства, придания его развитию определенной направленности. Такая необходимость вызвана сегодня в первую очередь тем, что очень многие научные открытия имеют тенденцию применения их в антигуманных целях.

Но чтобы выбрать правильное направление, необходимо выяснить настоящее состояние рассматриваемого явления. Поэтому ориентация включает два момента. Во-первых, определение места научного познания с точки зрения его пространственных (в структуре общества, в отдельных сферах человеческой жизнедеятельности, по отношению к иным видам познания и т.д.) и временных (исторический аспект) характеристик. Во-вторых, собственно определение направленности научного познания. Выбор последнего определяется совокупностью как внешних, так и внутренних факторов. Внешними факторами выступают: а) запросы общества; б) политика государства в отношении этого вопроса. Внутренними факторами, определяющими направленность научного познания, выступают: а) уровень развития научного познания; б) ценностные ориентации самой науки. Ориентация задает определенную направленность научному познанию. Однако важным является не просто придание этому процессу любого направления, а направление такого, в котором наука будет развиваться успешнее, с максимальной пользой для человека. Это становится возможным при условии, когда все четыре фактора будут находиться в соответствии друг с другом. Вместе с тем направленность научного познания не может определяться только полезностью того или иного научного открытия. Современное состояние природы и общества требует переоценки ценностей. Только ориентированная на Добро, наука способна по-

мочь человечеству выйти из той катастрофической ситуации, в которой оно оказалось сегодня.

Другим неперенным условием развития научного познания является введение некоторых ограничений, определяющих пределы допустимого и недопустимого, границы дозволенного и недозволенного. Современные научные открытия ярко свидетельствуют о том, что при отсутствии соответствующих ограничений они могут превратиться в угрозу всему человечеству. Однако назначение ограничений – не только оградить общество от негативного воздействия науки. Как бы это ни звучало парадоксально, но именно ограничения выступают гарантией свободного развития самого научного познания. В рамках научной деятельности действуют два вида ограничений. Первый – собственно научные ограничения, в качестве которых выступают методологические нормы науки. Второй вид составляют ограничения морального характера. Это могут быть как внешние (внешний уровень моральной регуляции), так и внутренние ограничения (внутренняя моральная регуляция). Последние характеризуют уровень нравственной культуры субъекта научного познания.

Необходимым моментом регуляции является прогноз, ибо важна не только оценка настоящего момента, но также и возможного будущего. В современных условиях развития науки прогноз как предвидение, предсказание, основанное на определенных данных, приобретает особую значимость.

Прогноз определяется двумя факторами. Во-первых, объективным, являющим собой наличие таких условий, при которых становится возможным сам процесс предвидения. В качестве таковых выступают: а) исторический характер социального явления, представляющего собой непрерывное единство трех его состояний – прошлого, настоящего, будущего; б) наличие определенных данных о сущности этого явления, которые нам даст процесс познания, и его характеристика с учетом принципов историчности, системности, детерминизма. Во-вторых, субъективным фактором как способностью самого ученого предвидеть, предсказать дальнейшую «судьбу» какого-либо явления или открытия.

К прогнозу предъявляется главное требование – его максимальная точность. Приблизиться к последней можно, подходя к оценке этого явления или открытия с трех позиций: а) временной, ибо на точность прогноза оказывает влияние то, как долго данное явление выступает в роли предмета научного исследования; б) информационной, ибо точность прогноза зависит от сбора максимума информации об этом явлении; в) экспериментальной (практической), ведь необходимыми являются множественные экспериментальные проверки, позволяющие определить полезность или вредность сделанного научного открытия. Учитывая все эти моменты, все же не следует забывать и о принципе необходимости и достаточности, важном в научной деятельности. Нарушение этого принципа может привести к двум крайностям. С од-

ной стороны, к замедлению процесса научного познания, когда научное исследование затягивается на долгие годы и представляет собой процесс бесконечного накопления данных об интересующем явлении, что связано с бесконечностью самого познания. С другой стороны, к преждевременному внедрению научного открытия в практическую жизнь людей, что чревато негативными последствиями. Вполне понятно страстное желание ученого найти быстрое практическое применение своему «детиплу». Однако это применение должно быть научно обосновано, и в этом огромная роль принадлежит прогнозу.

Не менее важным в структуре регуляции является момент контроля, назначение которого – выявление или предупреждение различного рода нарушений и отклонений от заданного курса, ведущего к обозначенной цели. Ведь если какое-либо явление или процесс оказывается изначально неконтролируемым или на каком-то этапе выходит из-под контроля, в дальнейшем он может стать неуправляемым, представлять угрозу и человечеству, и самой природе.

Включение контроля в структуру регуляции научной деятельности определяется двумя моментами: а) сущностью самого процесса регуляции; б) динамичным, изменчивым характером научной деятельности.

Следует говорить о двух видах контроля: во-первых, контроль как неотъемлемая сторона научной деятельности; во-вторых, как ее внешнее условие или даже требование, необходимость которого вызвана современным состоянием общества. Важным является вопрос о субъекте контроля. Поскольку существуют разные виды контроля, то, вероятно, существуют и разные субъекты контроля. Субъект контроля является неоднородным как по своему составу, так и по его принадлежности к научной деятельности. На протяжении всей истории науки структура и характер субъекта контроля изменялись, и эти изменения были вызваны, во-первых, усложнением структуры субъекта научной деятельности; во-вторых, последствиями внедрения научных и технических достижений в практическую жизнь людей. Сам же контроль выступает в двух его видах, как сказано выше, таким образом, первый вид контроля предстает в форме самоконтроля, второй – внешнего контроля.

Во втором параграфе «Особенности проявления регулятивной функции морали в паранаучном познании» рассматривается действие структурных компонентов моральной регуляции в паранаучной деятельности, что подтверждает идею о том, что в условиях современного развития паранауки и ее форм возрастает роль всех структурных компонентов регулятивной функции морали.

До сих пор паранаучное познание, имеющее внутреннюю логику развития, характеризовалось спонтанностью своего движения. Сегодня возникает насущная необходимость в организации этого процесса, придании ему целенаправленности. В связи с этим важным является проблема ценностей и ценно-

стных ориентаций паранаучного познания. Однако вопрос этот далеко не прост. Главной ценностью и ориентиром паранаучной деятельности (так же, как и научной) должно выступать Добро. Но специфика самого паранаучного познания и его форм требует уточнения понятия добра в условиях этого вида деятельности, ибо человек часто во имя добра пытается подчинить собственной воле чувства, сознание, поступки других людей (например, любовная магия, сохранение семьи и т.д.). В то же самое время подобная деятельность характеризуется далеко не благородными средствами достижения целей – манипуляцией и насилием, в какой бы форме они ни были представлены.

С проблемой ценностей тесно связана проблема ограничений. Любое явление или процесс могут нормально функционировать и развиваться, сохраняя свою сущность, только в рамках определенных границ: в рамках определенных границ добро остается добром. Введение ограничений позволит, во-первых, контролировать в целом развитие паранаучного познания и его форм; во-вторых, контролировать деятельность субъектов паранаучного познания; в-третьих, контролировать практическое применение результатов этого вида деятельности.

Любое явление содержит в себе как позитивные моменты, так и моменты негативные. И наверное, все-таки мудрость Человека заключается в том, чтобы увидеть это положительное и найти возможность использовать его во благо человечеству. Поэтому думается, что сегодня будет разумным взять под контроль развитие сферы паранаучного познания, распространение и применение паранаучных знаний на практике. В связи с этим остро встает вопрос о месте и роли государства и общества в системе контроля над этим процессом и управления им.

Необходимым компонентом последнего является прогноз. Именно предвидение помогает определить направленность паранаучной деятельности и избежать негативных последствий в ходе применения ее результатов в практическую жизнь людей. Однако это становится возможным лишь в условиях серьезного научного исследования данного феномена.

Третий параграф «Проблема ответственности в научном и паранаучном познании» посвящен рассмотрению феномена ответственности и обоснованию необходимости постановки данной проблемы не только в рамках научной деятельности, но и в условиях современного развития паранаучного познания.

Непременным условием любой деятельности является ответственность ее субъектов за принимаемые решения, за совершение конкретных действий. В условиях все большей свободы, а именно это характеризует сегодня различные виды познания, проблема ответственности становится особенно актуальной.

Поскольку специфика той или иной деятельности определяет и специфику ответственности ее субъектов, постольку подходить к исследованию пробле-

мы ответственности следует с позиций определенного вида деятельности (познания).

Проблема ответственности ученого является сравнительно новой. Если раньше она была как бы растворена в общей постановке проблемы ответственности, то сегодня, в эпоху угрожающего характера отрицательных последствий развития науки и техники, проблема социальной ответственности ученых выделилась в самостоятельную. Постановка этой проблемы объективно обусловлена и вызвана результатами практического применения науки, которая является не только средством для удобной и роскошной жизни, но и может быть использована в целях разрушения в широких масштабах.

Но, к сожалению, далеко не все ученые испытывают чувство ответственности за «судьбу» своих открытий. Так, широкое распространение получила доктрина «моральной нейтральности науки», суть которой в том, что наука как сфера деятельности ученых нейтральна по отношению к другим сферам, в том числе и морали.

Сегодня, когда развитие наук достигло огромных успехов, а технология – высочайшего уровня, становится особенно актуальным союз науки и морали, научной деятельности и моральной ответственности.

Однако следует также понять, что сложившаяся в мире ситуация – это не проблема ученых и не проблема науки. Это проблема всего человечества. Многие проблемы, которые, казалось бы, являются специфическими для научного познания, выходят за его пределы, и решение их не может быть осуществлено лишь силами самой науки, ибо ее возможности часто ограничиваются политическими, экономическими и другими факторами. Поэтому думается, что проблема ответственности ученых сегодня должна ставиться в рамках постановки (все)общей проблемы ответственности, и для ее решения необходим комплексный подход.

До сих пор проблема ответственности в познании рассматривалась лишь в рамках научного познания. Хотя она актуальна не только для науки. Чрезвычайно важным является ее постановка и исследование и в рамках паранаучного познания. Необходимо серьезно, по-научному подойти к решению этой проблемы. Безусловно, она не проста, и решить ее в рамках одной работы невозможно. Кроме того, думается, что это проблема не только этического-философская. По нашему мнению, было бы неплохо, если бы к ее обсуждению подключились специалисты иных областей знания (психологи, юристы, религиозные деятели и др.)

Исследование проблемы ответственности в условиях паранаучного познания предполагает исследование трех блоков проблем. *Первый:* говорить об ответственности субъекта следует исходя из специфики его деятельности. В связи с этим проблема ответственности в паранаучном познании требует исследования самого паранаучного познания и его форм. *Второй:* феномен ответственности предполагает исследование феномена свободы, специфика ко-

торой обусловлена спецификой паранаучного познания. В исследовании проблемы свободы в паранаучном познании важным является вопрос о сущности и границах свободы, поскольку именно они определяют границы ответственности. *Третий:* исследование собственно проблемы ответственности в паранаучном познании.

Постановка проблемы ответственности в паранаучном познании объективно обусловлена и вызвана потребностями общества. Свободное развитие паранаучного познания и его форм, внедрение паранаучных знаний в практическую жизнь людей не только усиливают его связь с моралью, но и повышают степень ответственности его субъектов.

Исследование проблемы ответственности предполагает рассмотрение этого феномена в двух аспектах: 1) как внешнее условие деятельности субъекта; 2) как его внутреннее состояние (чувство ответственности).

В первом случае ответственность выступает как совокупность внешних требований, предъявляемых к субъектам этого процесса. Что представляют собой эти требования? Во-первых, это требования профессионального характера. Во-вторых, это требования, предъявляемые субъектам паранаучного познания извне. Поскольку паранаука не является закрытой системой, она не может быть изолирована от общества, от тех процессов, которые в нем протекают. Более того, занимая прочное место в сознании человека, паранаучные знания оказываются способными серьезно влиять на различные стороны его жизни. В условиях такой активности обществу, конечно же, не может быть безразлично то, как функционирует и развивается этот феномен. В связи с этим оно предъявляет свои требования к паранаучному познанию. На разных этапах исторического развития они различны, ибо обусловлены многими факторами: экономическими, политическими, культурными и т.д.

Во втором случае ответственность – это явление субъективного порядка, выражающее внутреннее состояние субъекта деятельности, которое характеризуется способностью (готовностью) человека держать ответ за совершаемые им действия перед обществом и самим собой.

Итак, две формы проявления ответственности. Какова роль каждой из них в условиях деятельности? Насколько актуальна проблема ответственности в паранаучном познании? В зависимости от наличия феномена ответственности можно выделить три возможных варианта развития этого процесса.

I. Ответственность является необходимым условием любой деятельности, в том числе и паранаучного познания, ибо она позволяет развиваться процессу, не вступая в противоречие и конфликт с другими социальными явлениями или процессами. Но если общество не контролирует движение процесса, соответственно не предъявляет к нему и к его субъектам никаких требований, то оно (движение) становится хаотичным, а конфликтные ситуации и конфликты – неизбежными (таковы причины многих глобальных проблем).

II. Общество может взять под контроль движение этого процесса. Однако это вовсе не означает, что причины конфликтов устранены. Ведь те требования, которые общество предъявляет субъектам этого процесса, являются для них внешними, чуждыми, а потому их легко можно нарушить. В данном случае конфликт возникает между субъектом деятельности и обществом. Это конфликт другого уровня. Он не приводит к серьезным социальным проблемам, и устранить его гораздо проще, стоит только призвать «виновника» к ответственности. В первом же случае мы и этого не можем сделать, ведь отвечать можно только за то, *что* ты нарушил. А если нет этого *что*, о какой ответственности может идти речь?

III. Если внешние правила, нормы и законы человек может легко нарушить, то очень сложно, порой невозможно вообще изменить собственным убеждениям. «Идеальный» (бесконфликтный) вариант развития того или иного феномена возможен в том случае, когда внешние требования, предъявляемые обществом, превращаются во внутреннюю потребность и личную убежденность человека (уровень моральной ответственности).

Представленная вариативность развития деятельности (в условиях ответственности или вне ее) позволяет, определив современное состояние паранаучного познания, увидеть его перспективу. Думается, что реальное развитие этого процесса сегодня происходит в рамках первого варианта. И тогда очевидно, что, если паранаучное познание не будет контролируемо и управляемо со стороны общества, если ответственность не станет условием его развития, это скорее всего приведет к серьезным социальным проблемам.

В заключении подводятся общие итоги исследования, даются основные теоретические обобщения и выводы, обозначаются проблемы и направления дальнейшего научного поиска.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи:

1. К вопросу о механизмах воздействия морали на науку // Наука – Вуз – Школа: Сб. науч. тр. – Магнитогорск: МГПИ, 1997. – С. 91 – 94.
2. К вопросу о формах проявления регулятивной функции морали в научном познании // История. Филология. Педагогика: Сб. науч. ст. – СПб.: «Нестор», 1998. – С. 240 – 245.
3. К вопросу о регулятивной функции морали в паранаучном познании // Наука – Вуз – Школа: Сб. науч. тр. – Магнитогорск: МГПИ, 1999. – С. 214 – 216.

Тезисы:

4. О роли морали в познавательной деятельности // Наука и школа: Тез. докл. XXXIII науч. конф. преп. МГПИ. – Магнитогорск, 1995. – С. 76.
5. Роль категорического императива И.Канта в становлении ученого-исследователя // Современная наука и совершенствование учебно-

воспитательного процесса в вузе и школе: Тез. докл. XXXIV науч. конф. преп. МГПИ. – Магнитогорск, 1996. – С. 80.

6. Некоторые особенности взаимосвязи морали и научного познания на современном этапе //Современные проблемы науки и образования: Сб. тез. докл. XXXV науч. конф. преп. МГПИ. – Магнитогорск, 1997. – С. 77.

7. К вопросу об особенностях морали как социального регулятора // Актуальные проблемы науки и образования: Тез. докл. XXXVI внутривуз. науч. конф. преп. МГПИ. – Магнитогорск, 1998. – С. 55.

8. К вопросу о соотношении морали, науки и искусства //Человечество на пороге XXI века: Матер. межвуз. науч. конф. - Магнитогорск, 1999 – С. 42.